

ВНУТРЕННИЙ ПОДВИГ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Николай Николаевич Павлюченков

кандидат богословия, кандидат философских наук, доцент
старший научный сотрудник богословского факультета ПСТГУ
127051, москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
npavl905@mail.ru

Для цитирования: Павлюченков Н. Н. Внутренний подвиг преподобного Сергия в контексте русской истории // Церковный историк. 2022. № 3 (9). С. 44–53. DOI: 10.31802/СН.2022.9.3.003

Аннотация

УДК 27-36

В русской истории преп. Сергий известен одновременно и как выдающийся духовный подвижник, и как тот, кого можно назвать «политическим деятелем», прилагавшим усилия по объединению Руси путем примирения враждующих между собой удельных князей. В статье обращается основное внимание на поступок преп. Сергия — отказ от митрополичьей кафедры в Русской Церкви перед лицом надвигающейся церковной и политической смуты, которую положительным решением можно было бы с успехом предотвратить. Отмечается, что, несмотря на предпринимаемые им самим усилия по сохранению духовного и политического единства русской земли, в ситуации необходимости выбора между церковно-государственным и аскетическим служением, преп. Сергий предпочел продолжать внутреннее подвижничество. И этот его выбор, в конечном итоге, не привел ни к расколу в Русской Церкви, ни к новым политическим потрясениям, так что преп. Сергий остался в истории Русской Церкви и Российского государства, в числе прочего, как пример действенности верно расставленных приоритетов. Из осуществляемого внутреннего подвига духовной жизни и единения человека с Богом следует благотворное влияние на всю внешнюю окружающую действительность, включая проблемы земного устройства Церкви и государства.

Ключевые слова: преподобный Сергий, митрополит Алексий, Церковь, история, внутренний подвиг, Русское государство, русский народ, Куликовская битва.

The inner feat of St. Sergius in the context of Russian history

Nikolai N. Pavliuchenkov

PhD in Theology, PhD in Philosophy, Associate Professor,
Senior Researcher at the St. Tikhon Orthodox University
for the Humanities, Theological Faculty
6/1 Likhov pereulok, 127051 Moscow, Russia
npavl905@mail.ru

For citation: *Pavliuchenkov, Nikolai N.* "The inner feat of St. Sergius in the context of Russian history". *Church Historian*, № 3 (9), 2022, pp. 44–53. (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.9.3.003

Abstract: In Russian history St. Sergius is known both as an outstanding spiritual ascetic and as someone who can be called a «political figure» who made efforts to unite Russia. The article focuses on the act of the St. Sergius – the rejection of the Metropolitan cathedra in the Russian Church in the face of impending church and political turmoil. It is noted that, despite the efforts he himself is making to preserve the spiritual and political unity of the Russian land, in the situation of the need to choose between church-state and ascetic ministry, St. Sergius preferred to continue his inner asceticism. And this choice of his, in the end, did not lead to a split in the Russian Church, nor to new political upheavals. St. Sergius remained in the history of the Russian Church and the Russian state, among other things, as an example of the effectiveness of correctly set priorities. From the inner feat of spiritual life and the unity of man with God, a beneficial effect on the entire external surrounding reality, including the problems of the earthly organization of the Church and the state, follows.

Keywords: St. Sergius, Metropolitan Alexei, Church, history, inner feat, Russian state, Russian people, Battle of Kulikovo.

Российский историк Василий Осипович Ключевский в своей известной лекции «Благодатный воспитатель русского народного духа» (1892) говорил, что для чувства, переживаемого людьми у мощей преп. Сергия «уже нет истории». Редкий из приходящих к нему паломников в XIX веке мог пояснить, что сделал для Руси в свое время преп. Сергий, но каждый вполне определенно и вразумительно мог ответить на вопрос, что преп. Сергий значит лично для него, и зачем он теперь к нему пришел¹.

Сейчас, в первые десятилетия XXI века, паломники, очевидно, гораздо более осведомлены об исторических деяниях святого Троицкого Игумена. В частности, особенно хорошо известна его деятельность по примирению русских князей и его благословение Великому князю Дмитрию Донскому на Куликовскую битву. Но идут к нему по-прежнему не только и не столько как к выдающемуся деятелю, способствовавшему объединению и воссозданию Русского государства в XIV веке. Преп. Сергий на русской земле Игумен, прежде всего, в глубоком внутреннем смысле характера этого служения. Он — «возбранный воевода» в духовной жизни тех, кто вступил на путь вечного спасения и стал участником того, что в христианстве известно как «невидимая брань», т. е. война, введущая за приобретенное Христом Спасителем право жить в небесном Отечестве. Отечество земное, с такой точки зрения, как говорил свт. Филарет Московский, есть, или, вернее, должно быть лишь «преддверием» Царства Небесного², и в таком порядке расставленные приоритеты отнюдь не ослабляют стремления христианина трудиться в этом мире, защищать и совершенствовать свою земную Родину. Напротив, преображенное «небесным» целеполаганием, такое стремление приносит на земле наиболее созидательные плоды. И вот именно эта, на первый взгляд, совсем не очевидная истина находит свое подтверждение в жизни и деяниях преп. Сергия, древнее житие которого предваряется такой мыслью преп. Епифания: мир прославляет и делает великими воинов, покоривших города и страны, но гораздо более велик тот, кто сумел одержать победу над самим собой.

О духовных подвигах преп. Сергия написано, как кажется, существенно меньше, чем о его вкладе в созидание «русского народного духа». Это вполне понятно, поскольку, как заметил свт. Филарет,

- 1 Цит. по: *Никон, архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всей России чудотворца. Св.-Тр. Сергиева Лавра, ⁵1904. С. VI.
- 2 *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи: 5 т. Т. 3. М.: Новоспасский монастырь, 2006. С. 442.

«ненадежно для нас догадками проникнуть в души святых, которые далеко выше нашего созерцания»³, а свидетельства очевидцев в случае с преп. Сергием ограничены только теми, что собраны в тексте преп. Епифания. Г. П. Федотов полагал, что особая, таинственная духовная жизнь преп. Сергия не исчерпывалась его подвигами любви, аскезы и непрестанной молитвы. «Тайны его духовной жизни, — писал он, — остались скрытыми от нас. Видения — лишь знаки, отмечающие неведомое»⁴. Свящ. П. Флоренский, обращая внимание на духовную близость Радонежского подвижника к свт. Алексию и личное знакомство последнего с Константинопольским патриархом Филофеем, строил догадки о том, что преп. Сергий мог быть в курсе проблематики богословских споров XIV века о природе «Фаворского Света». Преп. Сергий, согласно Флоренскому, интересовался ходом этих споров⁵, что должно свидетельствовать о наличии у него опыта созерцания этого Света. Подобные домыслы можно оспаривать⁶, но невозможно не признать, что причиной их появления является практически всеобщая уверенность в том, что великий русский святой в радонежских лесах достиг тех же вершин христианского подвижничества, что были доступны древним аскетам в египетских или сирийских пустынях.

На этом фоне тем более удивительными и достойными специального исследования представляются два обстоятельства: само участие радонежского подвижника («пустынника») в исторических событиях восстановления Русского государства, и его отказ встать у кормила Русской Церкви в критический момент, когда, как казалось, интересы государства этого на тот момент настоятельно требовали.

Преп. Сергий, как сообщает его древнее житие, оставлял место своих внутренних подвигов только в каких-либо чрезвычайных обстоятельствах⁷. И вот, мы видим его совершающим пешие походы в Москву к митрополиту Алексию, которому пришлось опекать осиротевшего в 9 лет князя Димитрия (будущего великого князя Димитрия Донского) и таким образом в течение достаточно длительного времени фактически исполнять обязанности главы Московского государства.

3 Цит. по: *Никон, архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всей России чудотворца. С. VII.

4 *Федотов Г. П.* Святые древней Руси. Нью-Йорк: 1960. С. 138.

5 *Флоренский П. А.* Сочинения. Т. 2. У водоразделов мысли. М.: 1990. С. 327.

6 См.: *Гаврюшин Н. К.* Русское богословие. Очерки и портреты. Н. Новгород: 2005. С. 243.

7 Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия, чудотворца. Написано премудрейшим Епифанием // Хрестоматия по древнерусской литературе XI–XVII веков / сост. А. Н. Ужанков. М.: Русский язык, 1991. С. 116.

О каких тайнах духовной жизни беседовали между собой эти два святых монаха Русской Православной Церкви, можно только догадываться, но результаты их совещаний о строительстве Русского православного государства остались точно зафиксированными в истории: в 1358 и 1363 гг. преп. Сергей с миротворческими визитами посещает Ростов, а в 1365 г. — Нижний Новгород. В последнем случае, встретив упорство местной власти, он беспрецедентным актом показывает ей, что ныне мир с Москвой для Руси имеет не только политическое, но и духовное значение. Он добивается закрытия всех храмов нижегородской княжеской области, т. е. фактически для целой области прерывает общение с Церковью. И то, что такое стало возможным, не могло не убедить верующего христианина в том, что именно так сейчас вершатся «судьбы» Божественного промысла.

После Куликовской битвы преп. Сергей, по крайней мере, еще дважды ходил примирять князей — в 1382 г. в Тверь и в 1385 г. в Рязань. В Рязани он беседовал с князем Олегом, который после этого, по словам летописца, «преложи свирепство свое на кротость, и утешись, и укротись, и умились вельми душею, устыдебось толь свята мужа, и взял с великим князем Димитрием Ивановичем вечный мир и любовь в род и род»⁸.

При оценке этих фактов у историка должно создаваться впечатление, что такой деятель, как Сергей, смог бы сделать для объединения Руси гораздо больше, если бы встал у руководства всей Русской Церковью. Однако он поступает вопреки этой человеческой логике и вступает по этому поводу с митрополитом Алексием в «священную распрю»⁹. Эта история, впервые рассказанная Епифанием, с тех пор стала общеизвестной и привлекала внимание многих писателей и проповедников. На первый взгляд, достаточно не просто осмыслить сам факт непослушания игумена настойчивым увещаниям своего архипастыря. Тем более, что случай такого непослушания описан в Житии святого, призванного (по самому жанру «Жития») быть для читателя «иконой», идеальным образцом христианской жизни, к которому нужно стремиться.

В своем «Путешествии по святым местам Русским» (1835) А. Н. Муравьев, задаваясь вопросом, мог ли «смиранный Сергей отказать благоговейно им чтимому и горячо им любимому Архипастырю», отмечал,

8 Цит. по: Андроник (Трубачев), игум. Русская духовность в жизни преп. Сергия // Богословские труды. Сб. 29 М.: 1989. С. 247.

9 Выражение свт. Филарета Московского. См.: Никон, архим. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всей России чудотворца. С. 152.

что речь идет об отказе в том самом послушании, в котором преп. Сергей провел всю свою иноческую жизнь. Кроме того, сам Преподобный говорил, «что всякое слово из уст сего Святителя он приемлет яко из уст Христовых»¹⁰. Ответ А. Н. Муравьев находил такой: преп. Сергей свой подвиг послушания совершил уже на небесах, оттуда духовно окормляя своих преемников и последователей во всей Русской Церкви¹¹.

К этому можно добавить, что отказавшись сам от архиерейского сана, он духовно воспитал для Русской Церкви многих будущих епископов и Святителей. Но таковы были лишь достаточно отдаленные по времени последствия «священной распри» игумена с митрополитом, которые были еще впереди и во власти Божественного промысла и богоподобной человеческой свободной воли. А тогда, в той конкретной исторической ситуации, преп. Сергей просто, но решительно поставил духовные ценности выше ценностей государственных и национальных. «Если не хочешь, — так передает Епифаний окончательный ответ преп. Сергия, — отогнать мою нищету от того, чтобы слушал святые слова твои, более не говори и никому другому не вели...»¹² По свидетельству Епифания, митрополит понял, что далее настаивать не только бесполезно, но и опасно, т. к. преп. Сергей может вообще оставить свое служение внешнему миру¹³. Здесь, очевидно, была та грань, за которой в духовной жизни преп. Сергия менялись приоритеты и рушилась иерархия ценностей.

Нет необходимости подробно описывать ситуацию, заставившую свт. Алексея настаивать на принятии преп. Сергием сана епископа и служения Митрополита. Предчувствуя свою скорую кончину, митрополит Алексей видел, что укрепляющаяся Москва в лице повзрослевшего князя Димитрия и его окружения уже не желала принимать нового Митрополита из Константинополя. Им должен был стать грек свт. Киприан, уже поставленный (в декабре 1375 г.), с учетом позиции литовских

10 *Никон, архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всей России чудотворца. С. 164.

11 Там же.

12 Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия, чудотворца. Написано премудрейшим Епифанием. С. 122. Епифаний отмечает, что перед этим «Архиерей много слов говорил старцу из божественных писаний, желая склонить его исполнить волю свою...» (Там же).

13 Как представляется, именно в таком смысле нужно понимать слова о «внутренней пустыне» из Епифаниева Жития: «И как увидел архиерей, что святой непреклонен, и не стал ему больше об этом говорить, убоявшись, что он опечалится, отойдет во внутреннюю пустыню, и тогда такого светильника лишается...» (Там же).

князей, в Митрополита Литовского. В противовес этому князь Димитрий стал готовить к сану Митрополита московского бывшего коломенского протопопа Димитрия (Митяя), специально для этого постриженного в монашество (с именем Михаил) и возведенного в сан архимандрита Московского Новоспасского монастыря. Назревала смута, как обычно, зачастую вызываемая вмешательством политики и личных человеческих пристрастий в церковные дела. И без того тяжелая и неоднозначная ситуация дополнительно осложнялась личными качествами Митяя, который «был горд, самонадеян и заносчив»¹⁴, что, по-видимому, не хотел замечать князь Димитрий. Но это хорошо видел свт. Алексей, отказавшийся благословлять его в качестве своего преемника с такими словами: «Митяй еще недавний монах, — надобно ему запастись духовным опытом и потрудиться в монашестве»¹⁵.

Намереваясь выдвинуть на митрополичий престол кандидатуру Сергия, свт. Алексей, казалось, учел все: и расположение к преп. Сергию князя Димитрия, который накануне всех этих событий (в 1374 г.) пожелал, чтобы преп. Сергий стал крестником только что родившегося его сына Георгия, и уже имеющуюся добрую славу Радонежского подвижника в Константинополе (патриарх Филофей в 1354 г. благословлял Сергия на устройство монашеского общежития и впоследствии, вероятно, до него доходила информация о его жизни и подвигах). Не смог он учесть только того, что позиция самого преп. Сергия останется до конца непреклонной.

В литературе можно найти достаточно подробные описания всех тревожных событий, последовавших за кончиной свт. Алексия¹⁶. Только в конце 1390 г., уже после кончины самого князя Димитрия, свт. Киприан был окончательно утвержден в Константинополе для всей Руси Митрополитом Киевским. Вскоре после этого (менее, чем через два года) завершает свой земной путь преп. Сергий, оставив после себя, как настойчиво подчеркивал В. Ключевский, пробужденный и поднятый «выше привычного уровня» дух русской народа. В конечном итоге, по словам митрополита Платона (Левшина), «духовная борьба» свт. Алексия и преп. Сергия, в которой «один старался одержать победу над другим, а другой старался одержать победу над самим собою»,

14 *Никон, архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всей России чудотворца. С. 153.

15 Там же. С. 154.

16 См., напр.: *Никон, архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всей России чудотворца. С. 155–162.

закончилась тем, что «оба остались победителями»¹⁷. Не имевшая скорых и для всех явных плодов, эта победа привела к созданию мощного государства там, где обессиленный и измученный народ, как казалось, уже не хотел ничего, кроме возможности хоть как то выжить в беспросветном мраке иноземного ига.

Вслед за победой преп. Сергия «над самим собой» в беседах со свт. Алексием и кончиной последнего (1378), к пределам Руси подходит Мамай и, как свидетельствует о том летопись, не желает принимать от Московского князя ни дары, ни уверения в его полной покорности. Его цель — уничтожить Москву как центр зарождающегося нового государства. Преп. Сергий, как известно, благословляет князя Дмитрия на великую битву только после того, как узнает он него, что исчерпаны все возможности откупиться от врага земными сокровищами — честью, славой, золотом или серебром¹⁸.

Здесь также мы становимся свидетелями соответствующим образом расставленных приоритетов; преп. Сергию, очевидно, становится понятным, что Мамаю нужно лишить Русское государство именно той его основы, на которой оно только и может существовать и укрепляться по благословию Божественного Промысла. Единая, независимая и сильная Русь благословляется Богом, если она служит для ее народа «преддверием» Царства Божия и теряет такое благословение, когда перестает этой высшей цели соответствовать. Как можно догадываться, внутренний благодатный опыт позволил преп. Сергию опознать, что предстоящая земная брань является отражением брани духовной, поскольку под угрозой оказывается религиозная вера целого народа, его храмы и святыни, посредством которых на земле человек живет с Богом и готовится к жизни вечной. В благословении преп. Сергия происходит «материализация» духовного меча, и в ряды русского войска встают два инока, бывших воина — Александр (Пересвет) и Андрей (Ослябя). Преп. Сергий облачает их в схимнические одежды со словами: «Вот вам, дети мои, оружие нетленное, да будет оно вам вместо щитов и шлемов бранных... Мужайтесь, как добрые воины Христовы, приспело

17 Там же. С. 152.

18 Этот момент, опущенный в Житии преп. Сергия, отмечен в Никоновской летописи. «Если такие враги, — говорит преп. Сергий князю Дмитрию, — хотя от нас чести и славы — дадим им, если хотят злата и сребра, дадим и это, но за Имя Христово, за веру православную нам подобает душу свою положить и кровь свою пролить» (цит. по: *Андроник (Трубачев), игум.* Русская духовность в жизни преп. Сергия. С. 242); см. также: *Никон, архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всей России чудотворца. С. 168–169.

время вашей купли!»¹⁹ И этими последними словами — «приспело время вашей купли!» благословлялась смерть на поле брани как «покупка» вечной жизни ценой подвига жертвы — отдачи жизни временной «за друзей своих».

Во всех этих поступках преп. Сергия наблюдается та же всецелая ориентация на будущую вечную жизнь с Богом в «небесном отечестве». И в той мере, в какой оказываются преодоленными внутренние препятствия («страсти» в аскетическом смысле этого слова), такая всецелая ориентация, пренебрегающая всеми земными ценностями, оборачивается непреодолимой созидающей силой, действующей на земле.

В истории можно видеть, что эта сила действует иначе, чем силы, имеющие своим источником чисто земные человеческие побуждения. И, прежде всего, она не дает немедленного эффекта, не заставляет верить в себя, а как бы ждет свободного и рассудительного подвига веры. Схимник-воин Александр-Пересвет в поединке погибает так же, как и выставленный против него вражеский богатырь Челомей. Не принесла и сама Куликовская битва немедленного внешнего освобождения народа, населяющего русскую землю. Но освобожденным оказывается народный дух, ощутивший при помощи преп. Сергия, что значит в критической ситуации быть с Богом. И за внутренним переломом постепенно последовали изменения во вне: Русь, в конечном итоге, стала единым, независимым государством с большим потенциалом усиления и роста.

На примере тех исторических событий, которые совершались в эпоху преп. Сергия и с его непосредственным участием, можно, таким образом, видеть, как на практике реализуется хорошо известная в христианстве истина о светильнике, который, будучи зажжен, уже не может укрыться и остаться незамеченным в темноте. Вся трудность заключается в том, чтобы его зажечь и сохранить его свет ровным и немеркнущим. Так из осуществляемого внутреннего подвига духовной жизни и единения человека с Богом следует благотворное влияние на всю внешнюю окружающую действительность, включая проблемы земного устроения Церкви и государства.

19 Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия, чудотворца. Написано премудрейшим Епифанием. С. 149.

Библиография

- Андроник (Трубачев), игум.* Русская духовность в жизни преподобного Сергия // Богословские труды. Сб. 29 М.: Издательство Московской Патриархии, 1989. С. 225–253.
- Гаврюшин Н. К.* Русское богословие. Очерки и портреты. Н. Новгород: Просвет. центр «Глагол», 2005.
- Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия, чудотворца. Написано премудрейшим Епифанием // Хрестоматия по древнерусской литературе XI–XVII веков / сост. А. Н. Ужанков. М.: Русский язык, 1991. С. 106–125.
- Никон, архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всей России чудотворца. Изд. 5-е. Св.-Тр. Сергиева Лавра, 1904.
- Федотов Г. П.* Святые древней Руси. Нью-Йорк: Русский православный богословский фонд, 1960.
- Филарет, Митрополит Московский, свт.* Творения. Слова и речи: В 5 т. Т. 3. М.: Новоспасский монастырь, 2006.
- Флоренский П. А. Сочинения. Т. 2. У Водоразделов мысли. М.: Правда, 1990.